

с точки зрения своей специфики применение и развитие синергетики (например, социальной философией, что делает уместным в определении синергетики выражения: «горизонт», «парадигма» и т.д.).

Подобное утверждение вполне соответствует понятию парадигмы, предложенном Т.С. Куном в середине XX в. Исходя из концепции Куна и представления о сущности синергетики, ее можно считать парадигмой постнеклассической пауки. Новая парадигма стремится найти некоторое единство, обнаружить целостность знания об объектах любой природы. В этом смысле появление синергетики является одним из последовательных этапов развития научного знания.

ГУМАНИТАРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БУМ

Парахонский А.П.

*Медицинский институт высшего сестринского
образования
Кубанский медицинский университет,
Краснодар, Россия*

В последние годы появилось много различных публикаций в гуманитарных науках с восторженными упоминаниями новой области - синергетики, которая должна быть успешной, давать новые, особые результаты в общественной сфере при исследовании процессов в системах со многими элементами. Синергетика - наука о поведении систем, состоящих из элементов, образующих при некоторых условиях неравномерные пространственные или временные структуры. Основная особенность её объектов - макроскопически структурированная, упорядоченная картина явления и соответственно неоднородное движение частиц. Это резко отличается от поведения обычных термодинамических систем, где происходит переход к равномерной или монотонной картине и к случайному, хаотическому движению как бы не связанных друг с другом элементов во всей доступной им области - к тому, что раньше называлось молекулярным хаосом.

Понимая специфику синергетических эффектов и их природы в физике и химии по сравнению с привычными термодинамическими, и не видя ничего продуктивного или хотя бы сознательного в трудах по гуманитарной синергетике, можно обеспокоиться размахом и последствиями вступления в новую отрасль науки массы деятелей, жаждущих скорых и лёгких достижений. Порою за внешним и самоуверенным не по знаниям наукообразием проглядывает невероятно ненаучное, нереалистическое понимание происходящего. Среди профессиональных физиков практически никто не знает, что же конкретно сделано в синергетике. Это говорит о том, что в этой проблеме мало кто ориентируется, следова-

тельно, из-за отсутствия должной критики существует опасность неуместной и декларативной экстраполяции, модной и престижной синергетической парадигмы. За синергетику ухватились инициативные, с широкими взглядами, философы. Многие из них выражали неприкрытый оптимизм по поводу перспектив приложения новых идей почти ко всему на свете. А в дальнейшем за ними с энтузиазмом последовали методологи гуманитарных наук.

Опасение и возражение против такого интенсивного внедрения синергетики в общественные науки заключается в полном непонимании синергетики, в назывании применением синергетического подхода простого сопровождения словом "синергетика" различных необоснованных утверждений, выдаваемых за научные. И это притом, что всё это не будет встречать возражений, поскольку потенциальные критики сами не знают, что такое синергетика. Это формальное и поверхностное обращение к синергетике порождает целое самостоятельное и обособленное общество взаимно довольных, друг друга поддерживающих и никем не критикуемых деятелей, занимающихся схоластической псевдонаукой. Взрыв своего восторга они объясняют тем, что раньше они представляли работу науки по образцу классической термодинамики, с линейными, аддитивными моделями, а теперь вот неожиданно узнали и поняли, что можно ещё работать по другому, нелинейно, гораздо эффективнее и шире по кругу приложения. Но ничего этого не было, ничего такого конкретного, как классическая термодинамика, и тем более линейного в качестве аналогии своим наукам они не изобрели, ничего нового в их делах не появилось с возникновением синергетики. Да и что называть линейным или нелинейным в общественных науках. Заявляемые предложения новых, каких-то синергетических подходов здесь в действительности оборачиваются в первую очередь отбрасыванием прежних, уже апробированных подходов и теорий, прерыванием естественного развития познания и наук, и отвлечением внимания от нормальной науки и её дискредитацией.

О НРАВСТВЕННО-ДУХОВНЫХ АСПЕКТАХ РУССКИХ СКАЗКАХ

Селиверстова И.Ф.

КРИЖТ

Красноярск, Россия

Русские народные сказки, сказки А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и других классиков русской литературы – это средоточие не только народной мудрости, глубокой нравственности и этики, идущей из глубин древности русского народа, но и мудрости космической. Русские сказки – это целый пласт знаний, образования. Не просто оценить глубину этого пласта. И не потому ли

русский поэт и пророк А.С. Пушкин, лишь пройдя богатейший творческий путь, обратился к сказочному жанру?

Не претендуя на большую глубину анализа, отметим некоторые ключевые моменты содержания русских сказок. Русские сказки—это кладёз народной мудрости. Например, сказка о курочке рябе, которая снесла золотое яичко. Дед и баба не могли его разбить, а мышка лишь хвостиком задела, яичко упало и разбилось. Т.е. даже крепкие сооружения, надёжные состояния могут быть разрушены, казалось бы, неприметным воздействием (или незначительное усилие может быть причиной катастрофы). Сказка о репке символизирует о необходимости зачастую совсем небольшого усилия, чтобы большое дело сдвинулось с места. Русские сказки (речь везде идет о неисказанных сказках) всегда имеют хороший конец, всегда добро побеждает зло, справедливость торжествует.

Всем известны очень яркие и интересные персонажи русских сказок как Иванушка-дурачок и Золушка (падчерица), которые в конце-концов обретают свое высшее счастье—любовь. Почему именно Иван—дурачок и за что такая благосклонность судьбы? Представляется, что образ Ивана—дурачка введён, чтобы обратить внимание на ключевые качества его характера, его суть. Кроме того, образ Ивана—это образ русского народа. Есть даже такое понятие: Иван—стотысячный. (Е.И. Рерих). Какие же качества Иванушки—дурачка определяют ему светлое будущее? Это—его непосредственность, открытость, доброта, доверчивость, его внутренняя чистота, незацикленность на деньгах, богатстве и власти, и, вместе с тем, внутренняя сила, позволяющая совершать отважные поступки. («Конёк — горбун» и др.). Образ Золушки—это олицетворение скромности, служения, все терпения, все прощения. Искренне служа людям, которые её унижали, презирали, она не держит на них зла. (Вспомним заповедь Христа: «Возлюби врага своего, кто тебя ненавидит, унижает. Умей послужить ему»).

Этими образами четко показано, какими должны быть качества человека, этика его поведения. Это—этика Христа, этика космическая. Сказки русские—это школа высоко нравственного воспитания, это — истоки русской духовности.

Отметим еще один яркий образ русских сказок—царевну с русой косой, у которой «месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит». Это образ, символизирующий будущее Руси. И, чтобы быть достойным её, необходимо обладать мужеством и нравственным совершенством. А комплексе этих качеств и есть русский дух («Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»). И не зря темные силы (в лице баба—яги) встречают его как вражеский. В сказках четко проводится тема божественности Руси (святая Русь), её связь с небом. Так, в сказке «Конёк—горбун», когда Иван

явился в небесное царство, он увидел «А на тереме из звезд православный русский крест».

Кроме того, как отмечено Н.К. Рерихом, в русских народных сказках записано пророчество о России. Долго в полусне, полудрёме находилась Россия, казалось бы, забытая среди других народов и государств (долго лениво лежал Иван на печи, и никто всерьёз не воспринимал его), пока не пробил её звездный час и началось восхождение её к невиданным доселе высотам в трудах и огромном напряжении сил (проснулся Иван). Когда просыпается Иван—стотысячный, народ русский—наступает время богатырских подвигов на Земле. На протяжении истории, Россия и её народ проходили испытания на таких «виражах», которые вряд ли под силу другим народам и государствам. «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех. (Е.И. Рерих, Письма. Т-1, 1931 г.).

В русских сказках заложены сведения космологического характера, отражающие связь земного и неземного (потустороннего) мира. Например, в сказках, где рассказывается о шапке-невидимке, ковче—самолёте, сапогах—скороходах, описывающих необычные приключения героев. И это не фантазия, а описание реальности иного миробытия, мира «тонкого», потустороннего, ибо, как следует из эзотерических знаний, «люди не придумали ничего, чего бы уже не существовало». И это напоминание о мире, находящемся по ту сторону бытия, человек получает, по меньшей мере, в 3х периодах своей жизни: в детстве, слушая с интересом русские сказки и не задавая «лишних» вопросов, затем читая или рассказывая их своим детям, принимал всё это, как правило, за фантазию, и, наконец, своим внукам, не порог того самого перехода «по ту сторону». История человечества знает не мало свидетельств сказочных «фантазий». Например, общение с полтергейстом (томский полтергейст и др.) — разве это не есть явление с шапкой—невидимкой? С точки зрения новых научных представлений становится понятным и общение сказочных героев с животными, растениями («Крошечка—Хаврошечка», «Гуси—лебеди» и др.). Так, в лаборатории П.П. Горяева, сравнивая цифровые характеристики звуков, рождённых ДНК, и цифровые характеристики человеческой речи, пришли к открытию, что спектрограмма человеческой речи и спектрограмма ДНК животных и растений совпадают на 30%... Оказывается, волновые характеристики человеческой речи заложены в молекулах наследственности и растения понимают этот язык. Как показали прямые эксперименты, когда на живые семена растений ругались нецензурными словами, в их клетках лопались мембраны. Кроме того, учеными установлено, что употребление мата в речи приводит к разрушению половых клеток, ведет к импотенции.

Сказки—это то место, где человеку образно рассказывается о существовании героев в мире физическом и загробном («тонком»), не менее ярком, только с необычными возможностями. Скатерть-самобранка—это реальное явление мира мыслеобразов, где о чем подумал, то и получил. Вот почему важно учиться красиво мыслить. Это прямая забота о будущем. Русы не сомневались в существовании загробной жизни, об этом свидетельствуют многочисленные артефакты древних захоронений.

Часто в русских сказках говорится о путешествии героя за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство. Что это за царства и государства и почему за тридевять земель? В этих государствах и происходит необычное. Это государства «запредельные», но цифровой код (3x9 и 3x10) позволяет предположить их местонахождение. Есть предположение, что земли эти берут начало от Сатурна (27 а.е. от Солнца), ибо Сатурн—это символ конца телесного и начала внетелесного существования. Но возможно, тридевять земель—это 3 x 9 x диаметр Земли=27 x 12800 км=345600 км—это приблизительно область орбиты Луны. А тридевятое царство тридесятое государство—это место, где герой и совершает подвиги, преодолевает все трудности, это символ восхождения к вершинам духовности. Часто в сказках встречаются цифры 3,6,9,12,33 (три девицы, три богатыря, 6-главый змей, 33 богатыря... и т.д.), которые, по всей вероятности, так же имеют сакральный смысл среди других, не затронутых аспектов сказок.

Нельзя не отметить и значение русского языка и в раскрытии светлого мира сказок. Они написаны лаконичным, образным, мелодичным языком. Образность, лаконичность и в то же время ёмкость русской речи—это особенность русского языка. Но не меньше значение имеет его «музыкальная» сторона. Известно, что каждая буква, каждое слово несут свою вибрацию. И эта «музыка», независимо от смыслового содержания слова, вызывает волнение чувственного мира человека. Интересен опыт знакомства чукотского писателя Ю. Рытхэу со сказками А.С. Пушкина: «Я прочитал первые строчки А.С. Пушкина и опять же волнение пришло не через значение слов, ещё не понятных мной, а через мелодию русской речи, через ее напевное звучание. Замечено также, что маленькие дети внимательно слушают сказки А.С. Пушкина, далеко не всегда понимая их смысл.

Поэтому очень важно воспитание детей на русских сказках, русских игрушках, русской литературе. Необходимо вернуть традиции сохранения чистоты, образности русского языка. Красота мышления, красота речи — необходимое условие нравственного и физического здоровья человека. Сейчас это очень важно.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЕДИНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ?

Таланов В.М.

*Южно-Российский государственный
технический университет
Новочеркасск, Россия*

Философия, искусство, наука в равной мере пытаются познать тайны бытия. Хотя их подходы существенно отличаются, но есть общее основание для сопоставления результатов, полученных столь принципиально отличными методами. Это общее основание состоит в представлении знания в виде системы знаков, каждому из которых сопоставляется некоторое значение (предмет, свойство или отношение). Мир знаков — семиотическая Вселенная — исключительно разнообразен. В этом мире имеются и системы знаков. В знаковых системах элементы не функционируют независимо друг от друга; они строятся по определенным правилам (правилам грамматики или синтаксиса), обусловленным природой систем. В частности, знаковыми системами являются нотные записи музыкальных произведений, система химических элементов, естественные и искусственные языки и др.

Совместное рассмотрение чрезвычайно отличных друг от друга знаковых систем позволяет «увидеть» черты сходства и аналогии в их строении и в принципах функционирования. В докладе отмечено структурное сходство различных по своей природе знаковых систем: произведений художественного творчества человека и моделей структур химических веществ. Проведено обсуждение возможных причин происхождения структурного сходства. Высказано предположение о возможном существовании единого универсального метаязыка культуры, на котором творит природа и человек [1,2].

Структурные мотивы атомного строения некоторых кристаллов, установленные экспериментально с помощью современных физических методов исследования вещества, поразительно точно копируют некоторые геометрические орнаменты в ряде шедевров мирового искусства. Многие орнаменты на мавзолеях и мечетях напоминают проекции структур неорганических кристаллов в полинговских полиэдрах, особенно структур силикатов. Так, например, фрагмент орнамента мечети, построенной в 1094 году в Египте, передает структурный мотив минерала флуоборита, а архитектурные турецкие орнаменты XIII века являются почти точной копией мотива кристаллической структуры некоторых силикатов.

В качестве примера приведем рисунок, на котором очевидно сходство узора орнамента древнего персидского мавзолея Маджи и Джами (рис.) со структурным мотивом минерала феррита — одного из представителей цеолитной группы минералов.